

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

ШКОЛА СЕЛА В ГОДЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1929–1931 гг.)

***Аннотация:** в статье рассматривается ситуация в сельской школе в годы сплошной коллективизации и введения всеобщего начального обучения. Это период подготовки кадров, который должен был начаться с начальной школы. Особое внимание уделяется школе Сибири. Исследование базируется на официальных публикациях изучаемого периода, так как многие из источников являются библиографической редкостью, так как ранее изымались из общедоступных библиотек, находились в спецфондах, или являются малотиражными изданиями регионального характера.*

***Ключевые слова:** школа, первая пятилетка, культурная революция, модернизация, Барабинский округ.*

Положение с народным образованием было ужасающим. Оно мало изменилось и к середине 1920-х годов, несмотря на усиление внимания к проблемам образования советской власти. Перепись населения 17 декабря 1926 г. показала крайнее отставание страны от европейских государств в сфере просвещения и образовании. На 1000 человек населения приходилось неграмотных в Германии 0,4 чел., в Англии 7, США 59, во Франции 89, в СССР 396. Старше 8 лет в Советском Союзе было грамотных 65,4% мужчин и 36,7% женщин, обоего пола 50,4% [12, с. 50, 51].

Первая пятилетка (1928–1933 гг.) в СССР предусматривала три основные составляющие модернизации страны: индустриализация, коллективизация и культурная революция. При этом последней уделялось не меньшее значение, чем экономическим составляющим. Лозунг «Техника решает все» не мог быть

реализован без составляющей – кадры. Кадры начинались готовить еще в школе. Год «великого перелома» назвал И. В. Сталин 1929 г. Поэтому отправной точкой нашего исследования является он.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) (10–17 ноября 1929 г.) рассматривал вопросы индустриализации и реконструкции сельского хозяйства. В решениях пленума отмечалось: «Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах... обострился в нынешний период бурно развертывающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год ... ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки... специалистов» [3, с. 585]. Экономист К. Розенталь отмечал, что на 1 октября 1929 года... не хватает 68% инженеров и 69% техников. «Вся существующая и вновь запроектированная... сеть техникумов СССР... дает 36% потребности в техниках» [18, с. 51], – писал К. Розенталь. Встал вопрос о качестве специалистов. В резолюции ноябрьского пленума до доклада Л. М. Кагановича отмечалось: «Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественным кругозором и качествами, необходимыми для организаторов...» [3, с. 586].

Дальнейшее развитие народного просвещения было отражено в перспективных планах на последующие годы. План развития РСФСР на 1929–30 гг. требовал: «Основные установки в области народного просвещения... сводятся к следующему: а) добиться большей увязки всей культурной работы с потребностями социалистического строительства..., социальной и технического реконструкции сельского хозяйства ...в) усилить план ... развития культурного строительства с обеспечением первоочередного удовлетворения запросов рабочих, батраков, деревенской бедноты... г) развить самодеятельность населения путем мобилизации средств и натуральной трудовой помощи населения в целях ускорения темпа культурного строительства» [1, с. 384]. Из самих задач культурного строительства вытекает, что решающее значение приобретает работа школ сельской местности.

Для реализации решений ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) огромное внимание уделялось работе со школьниками. Это будущие работники народного хозяйства. В методическом письме, посвященном практической работе с детьми для усвоения ими решений данного пленума, категорически запрещалось вести разговор по ознакомлению с документами и поставленными проблемами. Школьников нужно было ознакомить с намеченными программами преобразований конкретных школ, техникумов, вузов, системе подготовки кадров и приоритетных направлениях развития отраслей хозяйства и подготовки специалистов необходимых квалификаций. Настоятельно рекомендовалось для большей результативности вести беседы отдельно для учеников 5–7 классов и 8–10 классов. Школе отводилась роль структуры, ведущей подготовительную работу для высших уровней образования [2]. Подробнее это рассмотрено автором в ранее опубликованных статьях [10; 11]. Школе предстояло быть одной из ведущих сил, осуществляющих культурную революцию и проведение всеобщего обязательного обучения [13, с. 10].

Прошедший в июне-июле 1930 г. XVI съезд партии поставил вопрос о введении всеобщего обязательного обучения. В Политотчете ЦК на XVI съезде ВКП(б) 27 июня 1930г. И. В. Сталин заявил: «Главное теперь – перейти на обязательное первоначальное обучение... Мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования... Настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного всеобщего первоначального образования» [20, с. 299, 300].

В резолюции XVI съезда партии по отчету ЦК ВКП(б) констатировалось: «Проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидация неграмотности должно стать боевой задачей партии» [4, с. 103]. XVI съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода – проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления [4, с. 102, 103; 13, с. 10].

Издавалась литература и пособия для разъяснения целей и задач «текущего момента». Книга С. А. Кивотова «Школа и хозплан колхоза» презентовалась как «Пособие для учителей колхозных школ 1 ступени и для школ колхозной молодежи». Фактически предназначалась для руководящих работников органов просвещения и районных властей. Постановка и изложение первых вопросов, изучаемых в книге («Что такое организация хозяйства?», «Зачем колхозу нужен производственный план?», «Порядок составления производственного плана колхоза» [16, с. 5–11]) говорят об агитационной направленности, а не практической деятельности учителей в младших классах. Содержание было полезным для школ колхозной молодежи. Для школы 1 ступени можно было использовать работу в избе-читальне и красном уголке. Наличествует последнее как часть плана культурно-бытовой работы колхоза и находится в разделе «Приложения» как строка плана работы без конкретного содержания [16, с. 48, 49]. С. А. Кивотов писал в предисловии: «Предлагаемая работа представляет собой одну из первых попыток дать... школе практические указания, как ей принять участие в составлении производственного плана колхоза... Объем вхождения школы в хозяйственную и культурно-бытовую жизнь колхоза в различных местах... будет разным. Поэтому... каждая школа возьмет то, что ей нужно и по-сильно» [16, с. 3].

Иногда инициатива исходила снизу. Например, опыт работы школ Красногвардейского района Ленинградской области был оформлен в выпущенной книге [14]. Книга представляет обобщенный опыт комплексного изучения района по основным направлениям. Это и краеведение, физико-географические условия (географическое положение, рельеф, климат, гидрография, почвы, растительный покров и т. д., агрономическая работа, общественно-экономические (производственные: промышленность, животноводство, земледелие, формы ведения крестьянского хозяйства, доходность крестьянского хозяйства) и культурно-бытовые условия (население, его состав, естественное движение). Все это составляет «Производственно-краеведческий справочник Красногвардейского района Ленинградского округа к началу 1928–29 учебного года». Особый раздел

составляет вопрос о путях использования краеведческого материала в производственной работе учителя и агронома, а также о возможностях использования опыта работы Красногвардейского района в других районах [14, с. 203]. Через год материал был систематизирован и издан сборником. Однако тут же устарел. Многие показатели стали недоступными из-за реконструкции сельского хозяйства. Особенно это касается доходности крестьянского хозяйства и естественного движения населения. Опыт является единственным в своем виде.

Большое внимание уделялось новым формам организации детей. Особое значение придавалось пионерской организации. А. Семенников отводил подрастающему поколению большую роль. Он писал: «Дети – золотой запас ... Оторвать ребят от разлагающего влияния мелкобуржуазной семьи – такая ближайшая наша задача. Ее с успехом может выполнить организация юных пионеров, опираясь на колхозное движение... Пионерская организация сможет развернуть грандиозную работу, объединяя многомиллионные массы детворы, ставя их на службу социалистическому строительству... Чрезвычайно важный вопрос: это вопрос о кадрах вожатых... На работу с пионерами выделяются комсомольцы, не способные к руководству детьми... Семья «пилит» их на все корки за то, что они работают, а денег не получают... В колхозе положение должно измениться к лучшему. Заинтересованность колхоза в пионерской организации как в своей неотъемлемой части создаст иное отношение и к работе вожатых. Колхоз должен сократить время производственной работы вожатого на два или три часа в день с полной оплатой этих часов» [19, с. 7–9] На практике это осталось благим пожеланием. Поэтому возникла необходимость переложить это дело на плечи учителей. Колхозы не только не освобождали детей от работ (как планировалось), а продолжали традиции, сложившиеся в семье – работать от зари до зари. Работать дети начинают с 7–8 лет. В летнее время работа продолжается 10–12 часов в сутки, нормирования детского не существует. Оплата труда крайне низкая – максимум 50–80 копеек в день, а во многих колхозах она составляет 10–15 копеек в день [19, с. 13]. Отношение к колхозному труду оказывалось негативным. «Я не хочу быть колхозницей, потому что там

плохо. Там много дерутся и ничего не дают. Мои родители не идут – и я не пойду. Во всех деревнях ругаются и говорят, что в колхозах плохо. А было бы хорошо, так вся Россия пошла бы», – заявила респондентка пионерского возраста. Оговаривалось, что это несколько случаев из многих опрошенных. В условиях беспрецедентного прессинга на населения негативные взгляды на политику власти все же открыто высказывались [19, с. 8].

Дети заняты работой в колхозе не только летом. «Они работают и зимой. Это приводит к весьма нежелательным результатам». Журнал «Коллективист» писал: «Многие колхозы обучают своих детей в школе I ступени, но как? Почему колхозники-учащиеся считаются плохими учениками?.. Ученики в колхозе имеют определенную производственную нагрузку, мешающую нормальной учебе. Перед некоторыми (особенно перед учениками ШКМ [школа колхозной молодежи – А. Б.], которые учатся за свои средства) вопрос стоит так: идти сегодня в школу или на работу, чтобы заработать на обед» [19, с. 14]. Даже в передовых коммунах «совершенно не задумывались над облегчением детского труда: «Весь состав школьников в рабочее время вливался в ряды работников, заменяя собой взрослых коммунаров. При таком положении школьники за рабочей сезон зарабатывали на все своё содержание; поэтому последнее коммуноу не обременяло. Когда же отправили школьников учиться в город, то содержание детей в городе, их обслуживание и расходы на плату за учение, учебники и проч. стали обходиться дорого. Кроме того, и в хозяйстве за отсутствием детей получается большая брешь, так как по всякому делу приходится теперь идти взрослому коммунару или коммунарке... В результате расход на каждого ребенка получился выше расхода на каждого работника» [19, с. 15]. Предполагалось произвести механизацию труда в колхозах. Это должно было привести к отмене детского труда и сокращению рабочего дня. Четко оговаривалось что, «освобождая детей от производственного труда, мы не должны делать из них бездельников, а должны воспитывать их в трудовой обстановке через учебно-воспитательный труд... Пионерский отряд в колхозе должен всячески добиваться использования детского труда, выполнения... требований об охране труда ре-

бят» [19, с. 16, 17]. На пионерские организации возлагалось создание детских трудовых артелей, распространение культурных знаний, работа в библиотеке, работе детских яслей и дошкольным площадкам. Особую роль они выполняли в деле борьбы с неграмотностью, в борьбе за здоровый быт, внедрение новых праздников. Большое значение деятельности пионеров отводилось в процессе радио. Перед ячейками комсомольцев и пионеротрядами поставили задачу – «продвижение радио в деревню и организацию групп любителей в городах» [8, с. 18]. Инструкции утверждали деятельность школы в ходе посевной кампании. Ошибки исправляли по ходу дела или по его завершению. В 1931 г. господствовал лозунг «Школа – цех колхоза» и связанная с ним «левацкая практика» в период весеннего сева 1931 года «принесли много вреда сельской школе». Лозунг означал «механический перенос принципов и форм организации труда взрослых колхозников на массу учащихся, построение учебной работы по... большому общешкольному проекту «Ударно проведем второй большевистский сев» ломало имеющиеся учебные программы, планы, расписание и ... срывало нормальный ход учебной работы». Это было признано вредительством. Работа школы в ходе посевной кампании должна неуклонно соответствовать постановлениям ЦК ВКП(б) о школе на основе «непримиримой борьбы со всякого рода оппортунистическими извращениями политики партии в школьной работе». Народный комиссариат просвещения требовал: «Задача каждой школы заключается в том, чтобы правильно определить свое место в проведении третьей большевистской весны, не ломая учебных планов и программ, не нарушая твердого расписания, полностью обеспечивая систематическое прохождение курса и подчиняя всю работу школы, в связи с весенним севом учебным и воспитательным целям» [6, с. 4].

На школу возлагалась ответственность в «деле борьбы с родительским произволом». Касаткин В. Н. (директор Новочеркасского политехнического института в 1929/30 гг., и директор МГУ в 1930–1934 гг.) писал: «Школы могут и должны принять все меры для того, чтобы родители, не дожидаясь законодательной указки, отдавали детей в школу своевременно, разьяснить невыгод-

ность задержки их на год на два года в домашнем хозяйстве, и поднять по этому вопросу широкое общественное движение под лозунгом «отдавать детей в школу своевременно и учить до конца курса». Решающее значение в борьбе с второгодничеством и отсевом и должна сыграть школа путем организации дополнительных занятий с отстающими и предварительных летних занятий с детьми рабочих, батраков и бедняков, подлежащих зачислению в школы» [15, с. 22, 24].

На местах проблемы страны стояли острее. Рассмотрим эти проблемы на примере сельскохозяйственного региона Сибирского края. Например, Барабинский окружком (Сибирский край) исполнительного комитета на 3 пленуме рассматривал вопросы образования после обсуждения ситуации с весенней сельскохозяйственной кампании, а после вопросов просвещения рассматривалась ситуация с сельхозналогом [5, с. 1]. В постановлении пленума Барабинского окружкома отмечалось, что бюджетные ассигнования выросли на 28%, при этом значительно повысилось привлечение средств от общественных организаций и населения, это позволило увеличить сеть школ 1 ступени в округе на 15,5% (с 920 до 1063), в том числе для национальных меньшинств на 16, или 19%; школ повышенного типа с 34 до 46 комплектов (на 35%, изб-читален с 63 до 85 (на 38%). Стало обучаться в школах 1 ступени вдвое больше с 4 тыс. до 8 тыс. Повысилось материальное обеспечение батраков и бедняков (для них стало 480 стипендий, в прошлом году 207). Улучшились качественные показатели школ – снизился процент второгодничества в школах. Отмечается усиление интернационального и антирелигиозного воспитания. Увеличился выпуск воспитанников детдомов, пришедших на работу на производство, в школы повышенного типа и колхозы [5, с. 12]. Отмечались общие для сельской местности страны проблемы: «полностью культурные запросы не удовлетворяются, недостаточное обеспечение культ[урных]учреждений помещениями и работают без должного руководства». Констатировалось, что сеть «низкого профтехнического образования не развернута», хотя животноводство, кормопроизводство и маслоделие «требуют подготовленной рабочей силы», потребность в педагогических кадрах совершенно не удовлетворяется, принимаемые меры «по борьбе с беспризорно-

стью не удовлетворительны и требуют радикального изменения». Намечалось с 1930/31 учебного года ввести всеобщее обязательное начальное обучение для всех детей от 8 до 11 лет. Введение обязательного обучения во всех селениях завершить планировалось в 1933/34 г. Требовалось усилить темп развертывания сети школ повышенного типа, роль и количество профессиональных школ. Кардинально изменялось финансирование и методы работы в детских домах. Намечалось создать «особые фонды для поощрения дошкольных учреждений и работы с дошкольниками». Под школы передавались «лучшие кулацкие дома». Завершить ремонт школьных помещений планировалось до 15 августа, а постройку новых школьных зданий к 1 сентября [5, с. 12–15].

В резолюции XIII Барабинской районной партийной конференции, проходившей 25–28 октября 1930 года, в 6 пункте решений отмечалось: «Конференция обязывает все хозяйственные общества и общественные организации... обеспечить материальную помощь детям беднейшего населения: обувью, теплой одеждой, подвозом в школы; обеспечить учащихся горячими завтраками в школах. Наладить бесперебойное снабжение учителей необходимым продовольствием... Привлекать к самой суровой ответственности лиц, невнимательно относящихся к мероприятиям, связанным с всеобщим начальным обучением» [7, с. 5].

В Сибирском крае ситуация с просвещением была хуже, чем по стране. Сибирский краевой плановый отдел провел обследование учреждений народного образования в регионе в 1929–30 учебном году. Материалы его были опубликованы в специальном издании, в котором писалось: «С введением всеобщего начального обучения, значение материалов еще более возрастает и увеличивается потребность в опубликованных статистических данных, поскольку работа по планированию и осуществлению плановых мероприятий не может проводиться вне базы статистического обучения» [17, Предисловие. Страница не нумерована]. В сельской местности Сибирского края было 8902 школы I ступени, 84 школ семилетних, 5 девятилетних, 3 школы II ступени. В них соответственно проходили обучение 625670; 23683; 1734 и 811 чел. Учтено 173 школы колхоз-

ной молодежи с 17860 слушателями, 151 школы для переростков с 5226 обучаемых. Всего в 9318 учебных заведениях обучалось 674984 чел [17, с. 1] Для 9 миллионного Сибирского края крайне мало. Для населения существовали бесплатные школы, школы с платным обучением, в которых платили сами обучаемые, профсоюзы, общественные организации, администрации сельсоветов, районов и т. д. Для реализации всеобщего обучения средств не хватало, поэтому использовались все возможные источники финансирования. Недостатков было много, но их пытались решать. В резолюции 15 партконференции Барабинского района Западно-Сибирского края (с 30 июня 1930 г. Сибирский край был разделен на 2 – Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский) говорилось: «партийная конференция отмечает большую работу крайкома в области подготовки кадров.» Барабинские коммунисты просят крайком «воздействовать на краевые организации (КрайОНО и др.), чтобы не допускались имевшие место недостатки в руководстве подготовкой кадров (несвоевременное финансирование педтехникума, открытия межрайонных курсов без соответствующей подготовки – курсы зав. фермами), полное отсутствие методического руководства в учебной работе и по заочному обучению в зоотехникуме и педтехникуме» [9, с. 3]. Разговор идет о техникумах г. Каинска.

Можно констатировать, что в 1929–1931 гг. школы всех ступеней обучения проходили коренную перестройку всей учебной работы, самих подходов к реализации поставленных перед ними задач. Требования возросли, задачи усложнились, возникали проблемы более высокого уровня. Переход на всеобщее обучение неизбежно приводил к снижению качества всего учебного процесса. Школа неотрывно была связана с производством и готовила обучаемых к производительному труду. Сами ученики в значительной степени должны были обеспечить качество своего образования, реализуя грандиозные планы партии, поставленные перед страной.

Список литературы

1. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929–30 гг. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 874 с.

2. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в плане школьной работы: методическое письмо. – М.; Л.: Работник просвещения, 1930. – 48 с.
3. О кадрах народного хозяйства. Об исполнении решений июльского пленума ЦК о подготовке технических кадров: (резолуция по докладу т. Кагановича, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 16 ноября 1929 года) // ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Партийное издательство, 1933. – Ч. 2. 1924–1933. – С. 585–594.
4. Об итогах XVI съезда ВКП(б): материалы для докладчиков. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 176 с.
5. Протокол 3-го пленума Барабинского окружкома исполнительного комитета (20–25 июня 1930 г.). – Каинск: Окружком, 1930. – 26 с.
6. Работа школы в период весенней посевной кампании: инструктивное письмо. – М.; Л.: Наркомпрос РСФСР, 1932. – 24 с.
7. Резолюции 15-й партконференции Барабинского района Западно-Сибирского края (январь 1932 г.). – Каинск: Барабинский райком ВКП(б), 1932. – 35 с.
8. Резолюции XIII-й Барабинской районной партийной конференции (25–28 октября 1930 г.). – Каинск: Барабинский райком ВКП(б), 1930. – 16 с.
9. Резолюции и постановления 3-ей Барабинской окружной конференции ВЛКСМ (24–28 марта 28 г.). – Каинск: Окружком ВЛКСМ, 1928. – 58 с.
10. Бурматов А.А. Введение всеобуча: начало процесса (1930–1931 гг.) / А.А. Бурматов // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Мурманск, 27 февр. 2026 г.) / ред.: И.В. Богданов [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 34–37. EDN CУJHHY
11. Бурматов А.А. Школа в годы первой пятилетки (1928–1931 гг.): задачи и пути их решения / А.А. Бурматов // Психолого-педагогическое образование в современных условиях: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Куйбышев, 27 нояб. 2025 г.) / ред.: И.А. Дудковская [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 269–275. EDN MJZAJR

12. Григорьев П.Н. На путях ко всеобщей грамотности / П.Н. Григорьев // Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. – М.; Л.: Работник просвещения, 1930. – С. 49–59.
13. За социалистическую культуру. – Смоленск: ОГИЗ; Западное обл. изд-во, 1931. – 46 с.
14. Изучение района силами агронома и учителя [Красногвардейский район] / под ред. В.В. Смиренномудренского, В.В. Мешковского, Г.А. Петрова. – М.; Л.: Сельхозгиз, 1930. – 204 с.
15. Касаткин В.Н. Ресурсы культурного фронта: (о культурной революции) / В.Н. Касаткин. – М.: Работник просвещения, 1930. – 78 с.
16. Кивотов С.А. Школа и хозплан колхоза: пособие для учителей колхозных школ 1 ступени и для школ колхозной молодежи / С.А. Кивотов. – М.: Работник просвещения, 1930. – 64 с.
17. Просвещение в Сибирском крае. – Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. – XXXVIII, 106 с.
18. Розенталь К. Проблемы индустриализации на XVI съезде ВКП(б) / К. Розенталь // Большевик. – 1930. – №13. – С. 38–52.
19. Семенников А. Пионерские отряды в колхозы / А. Семенников. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 64 с.
20. Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. / И.В. Сталин // Сталин И.В. Сочинения. – В 13 т. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 235–373.